Вестник Челябинского государственного университета. 2026. № 8 (514). С. 145–150.
Bulletin of Chelyabinsk State University. 2026;(8(514):145-150.

Научная статья

УДК 130.1

doi: 10.47475/1994-2796-2026-514-8-145-150

СМЫСЛОПОЛАГАНИЕ В АРХИТЕКТОНИКЕ ВТОРОГО ПРЕОДОЛЕНИЯ

Андрей Иванович Мацына

Челябинское высшее военное авиационное училище штурманов МО РФ, Челябинск, Россия, matsyna@inbox.ru, 0000-0001-9834-348X

Аннотация. Статья-отклик на отдельную главу А. В. Смирнова в учебном пособии «Философия» для студентов нефилософских специальностей посвящена анализу роли смыслополагания в архитектонике преодоления как базового элемента культуры. На материале теоретических положений А. В. Смирнова о специфике арабо-мусульманской интеллектуальной культуры и собственной концепции культуры преодоления автор рассматривает механизмы формирования трех уровней коллективной идентичности. Показано, что смыслополагание, определяемое схематикой полагания связности (субстанции или действия), выступает ключевым моментом целеполагания в деятельности преодоления. Указывается на наличие предпосылок Второго преодоления в арабо-мусульманской интеллектуальной традиции. Обоснована возможность интеграции различных схематик полагания связности на основе принципа дополнительности Н. Бора. Практическая значимость материала А. В. Смирнова, опубликованного в новом учебном пособии по философии, демонстрируется на примере преподавания философии в многонациональных учебных группах, моделирующих многополярный мир с единой судьбой.

Ключевые слова: смыслополагание, культура преодоления, коллективная идентичность, арабо-мусульманская философия, схематика действия, принцип дополнительности, интеллектуальная культура

Для цитирования: Мацына А. И. Смыслополагание в архитектонике Второго преодоления // Вестник Челябинского государственного университета. 2026. № 8 (514). С. 145–150. DOI: 10.47475/1994-2796-2026-514-8-145-150.

Original article

MEANING-MAKING IN THE ARCHITECTONICS OF THE SECOND REVOLUTION

Andrey I. Matsyna

Chelyabinsk Higher Military Aviation School of Navigators of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Chelyabinsk, Russia, matsyna@inbox.ru, 0000-0001-9834-348X

Abstract. The article is a response to a separate chapter by A. V. Smirnov in the textbook “Philosophy” for students of non-philosophical specialties; it is devoted to an analysis of the role of meaning-making in the architectonics of overcoming as a basic element of culture. Drawing on A. V. Smirnov’s theoretical statements about the specifics of Arab-Muslim intellectual culture and his own concept of the culture of overcoming, the author examines the mechanisms for the formation of three levels of collective identity. It is shown that meaning-making, defined by the schema of ascribing coherence (of substance or action), is a key moment in goal-setting in the activity of overcoming. It is indicated that there are prerequisites for a Second Overcoming in the Arab-Muslim intellectual tradition. The possibility of integrating various schemes for conceiving coherence on the basis of N. Bohr’s principle of complementarity is substantiated. The practical significance of A. V. Smirnov’s material, published in a new philosophy textbook, is demonstrated through the example of teaching philosophy.

Keywords: meaning-making, a culture of overcoming, collective identity, Arab-Muslim philosophy, the schema of action, the principle of complementarity, intellectual culture

For citation: Matsyna AI. Meaning-Making in the Architectonics of the Second Revolution. *Bulletin of the Chelyabinsk State University.* 2026;(8(514):145-150. (In Russ.). DOI: 10.47475/1994-2796-2026-514-8-145-150.

© Мацына А. И., 2026

В третьем разделе «Другие философии: незападные интеллектуальные культуры» рассматриваемого учебного пособия «Философия» для студентов нефилософских специальностей академику А. В. Смирнову принадлежит глава «Теоретическая мысль арабо-мусульманской большой культуры». Содержание этой главы послужило отправной точкой для размышлений, изложенных в настоящей статье. Итоговый вывод главы утверждает ответственный подход к изучению незападных интеллектуальных традиций как единства во многообразии, исключающий потерю уникальности вариантов развёртывания человеческого сознания: «Проектирование третьего уровня коллективной идентичности (уровня планетарного человечества) как всечеловеческого, сохраняющего субъектность каждой из больших культур, является сегодня настоятельной необходимостью и задачей, стоящей перед отечественной философской — и в целом гуманитарной и социальной — мыслью» [9, с. 798]. Абстрактное понятие (европейской, арабо-мусульманской, южноазиатской, дальневосточной) большой культуры определяется как «исторически подвижное, но в каждый момент определённое по своему составу содружество конкретных, эмпирически фиксируемых культур, различаемых по этноязыковым, религиозным, географическим, историческим и другим признакам, объединённых способом смыслополагания» [9, с.756].

Действительно, на макросоциальном уровне необходимость формирования планетарного уровня коллективной идентичности становится очевидной уже при первом взгляде на растущий список непреодолённых человечеством всеобщих и глобальных проблем, который свидетельствует об остром дефиците эффективной интеграции идентичности конкретных культур во всечеловеческую целостность. На микросоциальном уровне с этой необходимостью сталкивается каждый преподаватель, ведущий общий курс философии в специализированных многонациональных и многоконфессиональных учебных группах военного вуза, включающих, как правило, представителей всех больших незападных интеллектуальных культур. Субъектность таких социальных групп моделирует складывающиеся конфигурации многополярного мира, представленные живой связью носителей больших интеллектуальных культур в процессе обучения. Военная специфика здесь упомянута неслучайно, поскольку военная учебная группа, благодаря её жёсткой детерминированности общей целью, представляет собой не менее строгую, чем макросоциальная, модель выхода на уровень коллективной идентичности без потери уникальности субъекта.

Разговор об истории развития интеллектуальных традиций в таких специфических группах представляет собой, пожалуй, самый интересный момент возникновения живого общечеловеческого диалога. Завязавшийся диалог позволяет целенаправленно вести обучающихся и к знакомству с отечественной философской мыслью, и к дальнейшему освоению предметного курса. Особенность состоит в том, что момент возникновения откровенного и непредвзятого интереса к выходу на уровень общечеловеческой идентичности проявляется всякий раз, когда носителю традиционной культуры, будь то мусульманин, буддист или конфуцианец, выпадает возможность ознакомить остальную аудиторию с соответствующим его культуре образом мысли и интеллектуальной традицией. Именно в эти моменты мощный импульс осознания уникальности собственной культуры двигает обучающегося к выходу на уровень философской рефлексии. И именно в этот момент у преподавателя возникает острая необходимость: во-первых, в соответствующем уровне владения понятийной базой незападных интеллектуальных культур; во-вторых, в эффективном методе преодоления несоответствия категориальной архитектоники интеллектуальных культур. Особая сложность момента заключается еще и в том, что большая интеллектуальная культура претендует на полный захват сознания для развертывания его содержания в собственных традиционных категориях. Например, преподавание общего курса философии по программе нефилософской специальности носителю традиционного буддийского мировоззрения (с учетом наличия у обучающегося соответствующего уровня светского образования) требует от преподавателя уровня владения понятийной базой южноазиатской традиционной интеллектуальной культуры, достаточного для компаративного ознакомления обучающегося с европейской философской культурой и перехода к категориальному освоению предметного курса философии. В ином случае преподавание общего курса философии в специализированных «многополярных» группах завершится профанацией, искажением материала и формализацией учебного процесса.

Можно констатировать, что системность описанной ситуации на микросоциальном уровне верифицирует тезис о возможности достижения третьего уровня коллективной идентичности лишь путем собирания больших культур. Проблема, возникающая на этом пути, действительно связана с невозможностью перевода на язык европейской философии понятий незападных интеллектуальных традиций, которые могут быть

адекватно объяснены только из их собственных оснований.

В качестве собственного основания большой культуры А. В. Смирнов выделяет характеризующее её смыслополагание, то есть полагание связности «что-и-какое» [9, с. 757–758]. Полагание связности вариативно и различается схематикой, задающей целостные контуры морфологии большой культуры и традицию теоретической рефлексии в форме соответствующей ей интеллектуальной культуры. Так, полагание связности в схематике субстанции предопределяет появление европейской большой культуры и философии, а полагание связности в схематике действия лежит в основе зарождения и «развития арабо-мусульманской большой культуры и соответствующей ей интеллектуальной традиции. Таким образом, смыслополагание является базовым отношением, определяющим исходные формы культуры, поскольку его схематика задает морфологию большой культуры и каждой из культур» [11], её составляющих.

В соответствии со сказанным, проблема собирания третьего уровня коллективной идентичности сводится к проблеме поиска оснований корректной интеграции смыслополагания больших культур. Частичное продвижение к её решению может быть достигнуто, если рассматривать смыслополагание как специфическую деятельность [10] (сознания) субъекта: его структура может быть рассмотрена как совокупность двух неразрывных составляющих. Во-первых, это, собственно, активность полагания связности, которая проявляется как деятельность собирания субъектом множественности «как» в строгое единство «что». Во-вторых, это, собственно, схематика полагания связности как предопределяемый субъектом порядок собирания множественности «как» в строгое единство «что».

Деятельность собирания единства множественности может осуществляться в виде единства противоположностей или единства целого, состоящего из частей [9]. В обоих вариантах собирание представляет собой преодолевающую деятельность субъекта (части) по выходу к содержательности объекта (целого). В связи с этим собирание единства множественности можно охарактеризовать с опорой на понятийный аппарат концепции культуры преодоления и её центральную категорию «преодоление». Преодоление в самом общем лингвистическом фокусе определяется как действие по значению глаголов «преодолевать», «преодолеть» [8], направленное на то, чтобы побороть, пересилить что-либо или справиться с чем-либо [1, с. 98].

Преодоление можно трактовать как непрекращающееся усилие субъекта, реализуемое в различных модусах социального бытия (труд, образование, творчество, общение, игра), которое может носить как стихийный, единичный характер, так и быть систематически воспроизводимым на уровнях общего и всеобщего. Единичные акты преодоления в этом случае выступают как конкретные феномены преодоления, тогда как их устойчивая репродуцируемая совокупность конституирует культуру преодоления как систему, инкорпорирующую собственно преодолевающую активность субъекта. Как составная часть коллективного опыта человечества, культура преодоления систематично фиксируется и репродуцируется на различных (орудийном, символическом, знаковом, предельно-знаковом [6]) уровнях культурной разметки объекта, обеспечивая тем самым свою социальную воспроизводимость.

Социально воспроизводимая совокупность феноменов преодоления, организованная в устойчивую систему, образует локальную культуру (порядок) преодоления, отражающую уникальность коллективной идентичности на уровне «конкретной, эмпирически фиксируемой культуры» [9, с. 757, 798]. Обобщение локальных культур преодоления выявляет сложные общие исторические порядки преодоления, соответствующие мировоззренческим формам мифа, религии, науки. Однако группировка локальных порядков преодоления с учетом различий в смыслополагании позволяет выявить общий порядок преодоления, отражающий уникальность «второго уровня коллективной идентичности» в формате «большой культуры» [9, с. 757, 798]. Проективное обобщение порядков преодоления на уровне всеобщей связи, позволяющей интегрировать смыслополагания с различными схематиками, представляет собой собственно культуру преодоления на уровне «собирания больших культур» и выхода к «третьему, планетарному уровню коллективной идентичности человечества» [9, с. 762, 798]. Деятельность собирания единства множественности присутствует на всех этапах развития культуры преодоления, представляя собой преодоление, включающее в свой состав изначальный порядок преодоления.

Порядок собирания единства множественности может быть представлен как базовая разметка объекта, по которой налаживается (пред) сознательное развертывание преодолевающей деятельности субъекта. Структура преодоления изоморфна структуре деятельности и разворачивается во взаимосвязанных моментах цели, средства, предмета, продукта (вбирающего в себя эти

три момента) и результата. Последний включает не только целеполагаемый продукт, но и непредвиденные последствия, которые сами становятся препятствиями на всем поле бытия субъекта. В этой перспективе преодоление предстает как непрекращающееся снятие (Г. Гегель), или устранение ограниченного содержания бытия субъекта с сохранением его жизнеспособных элементов. Зарождение порядка собирания единства множественности неразрывно с истоковыми формами преодолевающей деятельности в недрах «элементарной социальной связи» [7, с. 29] и соотносится с категорией начала [7]. Развитие вариантов порядка собирания (схематики полагания связности) осуществляется в дальнейшем процессе возникновения и становления культуры. В целом, полагание связности (смыслополагание) можно принять в качестве элемента преодоления, важной составляющей момента цели, или целеполагания, обнаруживающего себя в критические моменты развития культуры преодоления — на этапах Первого и Второго преодоления человечества. В связи с ограниченным объемом публикации позволим себе лишь вкратце охарактеризовать роль смыслополагания на каждом из этапов.

Первое преодоление, или снятие инстинктивной природы человека, представляет видовой переход от (пред)человеческого инстинктивного существования к жизненному производству. В этот период на основе «задерживания вожделения» (Ф. Энгельс) и возвышения над собственной инстинктивной природой (пред)человек впервые закрепляет средство как абиологическую составляющую собственного бытия (орудие), посредством которого осуществляется объективация идеального содержания сознания (образ). «Что», как образ строгого единства изначальной целостности, посредством развивающейся орудийной связи человека с миром превращается во множественность «какое». Схематика полагания связности (например, субстанции либо действия) возникает и развивается на путях орудийной практики как объективация оставшейся в развивающемся (пред)сознании интуиции целостности и инстинктивного стремления к ней (первый уровень коллективной идентичности). Развившаяся в процессе Первого преодоления схематика полагания связности теперь удерживается в сознании как способ культурной разметки объекта, освоения предмета и фиксации передачи совокупного опыта множественности «какое» на орудийном, символическом, знаковом и предельно-знаковом уровнях. На этой основе развиваются культуры, складывающиеся в большие культуры (второй уровень коллективной идентичности). Однако смыслополагание Первого преодоления, независимо от его схематики, связано с ценностным сознанием, которое достигает апофеоза своего развития в игре идентичности, где «на место вещи заступает человек, а на место человека — вещь» (К. Маркс). Как всеобщий порядок, задавший вектор развития современной цивилизации, Первое преодоление, не обновлённое актуальными онтологическими свойствами, теперь содержит в себе угрозу упадка и гибели. В современных условиях эта логика уже приобрела глобальный масштаб и требует концептуального ответа ради выживания человечества.

Выход из этого кризиса условно может быть обозначен как преодоление Первого преодоления (снятие ценностного сознания с сохранением его жизнеспособного содержания), или Второе преодоление человечества, направленное на гармонизацию социального бытия (выход на третий уровень коллективной идентичности). Второе преодоление как теоретический конструкт применяется в силу проективности общественного сознания, «способного конструировать социальную реальность исходя из свободно избранных представлений о должном устройстве общества» [5, с. 39]. Предпосылки Второго преодоления непрестанно зарождаются и формируются в структуре Первого преодоления (первый и второй уровни идентичности) вне зависимости от схематики полагания связности.

Так, европейской большой культуре свойственна схематика субстанции, описывающая устойчивую суть («что»), представленную её меняющимися, текучими качествами («какое»); метафизика субстанции полагает многообразие мира как многообразие акциденций (многообразие «какое»), сводимое к единству субстанции (единству «что») [9]. В схематике субстанции смыслополагание европейской культуры и философии непрестанно кристаллизует предельно-смысловые порядки преодоления, указывающие на соответствующий предельно-смысловой полюс бытия. «Например, в религиозном контексте процесс предметно-уровневого восхождения субъекта понимается как преображение, а в светском — как метаморфоза предметной идентичности субъекта: движение к духу как совокупности чистой формы и чистого отношения, обретение себя как «места любящего бытия» (А. Б. Невелев)» [3]. В максимальном выражении это предполагает состояние безотносительного отрицания (Г. Гегель, М. Хайдеггер), позволяющее эффективно преобразовать существующие предпосылки в начало,

в новые условия, в новый порядок их связи — в новое смыслополагание.

Смыслополагание арабо-мусульманской культуры определяется схематикой действия, где действие («что») представлено действователем и претерпевающим («какое»), когда мир мыслится как система действий, протекающих между действователем и претерпевающим каждого действия; метафизика действия полагает действие как «что», а две его стороны (действователя и претерпевающего) как «какое». Устойчивость мира и его упорядоченность достигаются как устойчивость и упорядоченность действий. В схематике действия смыслополагание большой арабо-мусульманской интеллектуальной культуры также является основой для выстраивания предельно-смысловых порядков, указывающих на абсолютную деятельностную способность: доисламские представления о безличной силе (маниийа); исламская идея Бога как всесильного, ничем не ограниченного действователя; философская рефлексия представлений о предельной деятельностной способности Бога как единственного Действователя, источника всех действий, упорядоченности мира и упорядоченности всех действий [9]. В рассмотрении Ибн Халдуном человека как природного существа выявляется спаянность (‘асабиййа) как естественная деятельностная способность, проявляющаяся в своих предельных значениях в жизни на открытых (бадава) и отгороженных (хадара) пространствах. Формирование предпосылок Второго преодоления прослеживается в философской рефлексии человека как истинного действователя: в разработке мутазилизмом метафизики действия, воспринятой философией ашаризма и философией суфизма.

На наш взгляд, они присутствуют в оформлении мутазилизмом последовательной этики воздаяния и наказания; во введении ашаризмом категории «явленное-сокрытое» (захир-батин), раскрывающей в субъекте максимально возможный онтологический горизонт преодоления; во введении мутазилизмом понятия чистой вещи (вуджуд); в обнаружении Аль-Джунайдом парадигматической тройки вуджуд (нахождение) — мавджуд (находимое) — ваджид (находящий); в разработке Аль-Фараби, Ибн Синой теории возможного (мумкин). В максимальной степени предпосылки Второго преодоления в схематике действия, на наш взгляд, проявляются в учении Ибн Араби о Третьей вещи как повторяющемся двунаправленном действии, протекающем между Богом и миром, и отождествляемом с Совершенным человеком (инсан камил): «Ибн Араби отводит человеку в лице Совершенного человека центральное место в миропорядке, поскольку, взятый как Третья вещь, он обеспечивает постоянное двунаправленное протекание действия между Богом и миром» [9, с. 789].

В связи со сказанным выше представляется возможным утверждать, что вне зависимости от конкретной схематики полагания связности смыслополагание является одним из базовых элементов в структуре деятельности преодоления, относящимся к целеполаганию субъекта. Если в архитектонике Первого преодоления смыслополагание выступает моментом первоначального фокуса всех «задержанных вожделений» (Ф. Энгельс) предчеловека, превратившего его инстинктивную биологическую природу в социальную, то в архитектонике Второго преодоления смыслополагание раскрывается как фокус всех стремлений проективного общественного сознания к гармонизации социального бытия. Предпосылки Второго преодоления непрестанно зарождаются в ценностном бытии как результате Первого преодоления и кристаллизуются в форме теоретической рефлексии в интеллектуальных традициях больших культур, вне зависимости от присущей им схематики полагания связности. Проблема несоответствия схематики полагания связности в процессе формирования третьего уровня коллективной идентичности может быть решена с опорой на принцип дополнительности Нильса Бора, согласно которому различные описания объекта рассматриваются не как противоречащие, а как взаимодополняющие. В этом случае кажущиеся кардинально различными схематики полагания связности можно рассматривать как дополняющие аспекты смыслополагания коллективного субъекта, вовлеченного в процесс Второго преодоления как стремления к Третьему уровню планетарной идентичности единого человечества.

На микросоциальном уровне сложная компаративная и интегративная практика по совмещению смыслополаганий осуществляется в процессе преподавания философии в многонациональных, многоконфессиональных учебных группах, моделирующих многополярный мир с единой судьбой. Весьма существенной помощью в этом процессе являются не только рассматриваемая глава А. В. Смирнова в учебном пособии «Философия» для студентов нефилософских специальностей, но и его учебник по арабо-мусульманской философии [2], крайне востребованный в подготовке студентов по философским специальностям.

Список источников

1. Большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб. : Норинт, 2008. 1536 с.

2. История арабо-мусульманской философии: учебник и антология / под ред. А. В. Смирнова. Москва : Академический проект; Садра, 2020. 623 с.

3. Мацына А. И. Культура преодоления и созидание «цивилизации любви» // Бытие человека: проблема единства во многообразии современного мира. Челябинск, 2023. С. 46–53.

4. Иларион (Троицкий), архиеп. Верейский. Прогресс и преображение / архиепископ Иларион (Троицкий) [Электронный ресурс]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Ilarion_Troitskij/progress-i-preobrazhenie (дата обращения: 18.08.2026).

5. Момджян К. Х. К вопросу о конструировании социальной реальности / К. Х. Момджян // Философский журнал / Philosophy Journal. 2021. Т. 14, № 4. С. 38–52.

6. Невелев А. Б., Худякова Н. Л. Философия познания / А. Б. Невелев, Н. Л. Худякова. Челябинск : Изд-во Челяб. гос. ун-та, 2015. 123 с.

7. Плотников В. И. Социально-биологическая проблема. Свердловск : УрГУ, 1975. 181 с.

8. Словарь русского языка : в 4 т. / под ред. А. П. Евгеньевой ; РАН, Институт лингвистических исследований. 4-е изд., стер. Москва : Русский язык : Полиграфресурсы, 1999 [Электронный ресурс] // Фундаментальная электронная библиотека. URL: https://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/default.asp (дата обращения: 18.08.2026).

9. Смирнов А. В. Теоретическая мысль арабо-мусульманской большой культуры // Философия : учебное пособие / Ф. Е. Ажимов, К. Ю. Аласания, А. Р. Апресян [и др.]; под ред. А. П. Козырева, Т. А. Вархотова. Москва : Прометей, 2026. 932 с.

10. Щеколдина С. В. Основные теоретические подходы к феномену «деятельность» // Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Серия № 3. Гуманитарные и общественные науки. 2022. № 2 [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-teoreticheskie-podhody-k-fenomenu-deyatelnost (дата обращения: 18.08.2026).

11. Шамилли Г. «Мы работаем именно с началом мысли и сознания» : беседа с А. В. Смирновым / Г. Б. Шамилли, 4 июня 2024 года. Институт философии Российской Академии наук. Musiqi Dünyasi. 2024. № 3 (100). С. 23–33.

Информация об авторе

А. И. Мацына — кандидат философских наук, профессор кафедры военно-политической работы в войсках (силах) Челябинского высшего военного авиационного училища штурманов МО РФ.

Information about the author

A. I. Matsyna — Candidate of Philosophical Sciences, Professor at the Department of Military-Political Work in the Troops (Forces) of the Chelyabinsk Higher Military Aviation School of Navigators of the Ministry of Defense of the Russian Federation.

Статья поступила в редакцию 10.08.2026; одобрена после рецензирования 31.08.2026; принята к публикации 31.08.2026.

The article was submitted 10.08.2026; approved after reviewing 31.08.2026; accepted for publication 31.08.2026.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declare no conflicts of interests.